

СВРОШЕННАЯ ВУАЛЬ

18+

Чуркин Дмитрий
Сброшенная вуаль

«Автор»

2026

Дмитрий Ч.

Сброшенная вуаль / Ч. Дмитрий — «Автор», 2026

Молодой инквизитор по имени Демосфен, уже несколько месяцев сжигает в деревнях невинных дев, обвиняя их в колдовстве. Желание привлечь внимание епископа и возвысится, приводит его в последнее поселение по списку. Там он знакомится с девушкой по имени Марта, которая становится подозреваемой. В поисках доказательств её вины он находит вещи страшнее причастности к колдовству. Предыстория к будущему циклу "Крыса и Волк"

© Дмитрий Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Чуркин Дмитрий Сброшенная вуаль

Сброшенная вуаль.

Луна, взошедшая над деревней, так и норвила подглядеть в окно. Свет настойчиво падал, размывая полумрак. И только огонек от угасающего камина был единственным противопоставлением ей. Демосфен не любил тьму. Отцы говорили, что она-вместилище пороков. Поэтому в ней так легко скрывать похоть и зломыслие.

Он стоял над девой, что так покорно склонилась у его ног. Скованная животной цепью, она дрожала и слизывала грязь с его сапог, отчаянно прося пощады, как побитая псина.

– Пожалуйста... – шептала она, трясущимися губами. – Я не виновата...

Он сделал шаг назад, брезгливо поморщившись и плюнув рядом с ней. Чуть отведя ногу, нанес удар ей по голове, отчего девушка перевернулась на спину. Она не вскрикнула, не охнула. Сил уже ни на что не осталось. Лицо Демосфена скривилось в отвращении. Раскаленная кочерга в его руке начинала остывать. Запах, какой стоит в мясной лавке и кожевенной мастерской разнесся по помещению. От паленых волос и кожи вверх струился тонкий дымок. Комната, в которой проводили допрос, была вверх дном. Улики, по мнению Демосфена, доказывающие вину этой девушки, были небрежно разбросаны по комнате. Тряпичные куклы в виде местного кузнеца, кухарки, дровосека и его детей. Все это происки колдовства. Демосфен знал, как опасны такие рукотворные изделия. И несмотря на то, что ведьму поймали, она умоляла его остановиться, уверяя в своей невинности. Но он знал! Отцы говорили, что лжив язык колдуна.

Он отбросил инструмент пытки, и, нагнувшись к виновной, схватил ее голову обеими руками, открыв красивое, но измученное лицо. Молодая, не больше двадцати. Он выдернул клочок волос из ее расслаивающейся на голове кожи и сбросил в догорающий камин, стравивая с пальцев кровь.

– Ты еще можешь искупиться. Отринь колдовство. Признай вину пред Богом.

Ее губы зашевелились, но голос пропал. Лишь сиплый вздох, предвещающий скорую смерть. Инквизитор был с ней до конца, пока девушка не испустила дух. Демосфен с сожалением, отпустил тело. Хотя бы раз он жаждал услышать слова покаяния. Но ни одна охота не заканчивалась признанием в преступлении. С этими мыслями он вышел вон.

– Сжечь. – бросил Демосфен аколиту, стерегущему вход.

Выйдя на улицу, он встретился с жителями деревни. Обступив его со всех сторон, они со страхом и ненавистью оглядывали лицо инквизитора.

– Можете возвращаться по домам и заниматься своими делами. Колдунья мертва и будет предана огню.

– Она ни в чем не виновата! – истошно рыдала женщина. – Она просто пряла кукол!

– Молчать! – рявкнул Демосфен, взявшись за рукоять своего меча. – За оправдание колдовства, казнь на месте!

– Смилуйте, господин! – возопил староста. – Ее дочь сжигаете, она же...

Демосфен смерил его злобным взглядом:

– Заприте ее, пусть придет в себя. Иначе я отрежу ее длинный язык.

Староста молча закивал и приказал паре мужиков увести безутешную мать.

– Будь проклята ваша Новая церковь! – орала она в бешеном исступлении. – Почему демоны не забрали вас с собой?!

Женщина вопила до тех пор, пока ее не уволокли в хату.

Солдаты, которых приставили его сопровождать на чистки, соорудили кострище. Аколиты уже водрузили тело и подожгли. Никаких поминальных обрядов для колдунов не проводилось. Не богоугодное это дело. Но предстояло еще много работы. Демосфен, отряхнув плащ от золы и пепла, направился к своей повозке. Проходя мимо, он ловил на себе взгляды солдат. Кто-то смотрел со страхом, некоторые его искренне ненавидели, а кому-то все равно, за что платили жалование. Мнение окружающих не сильно заботило Демосфена. Главное, выполнить поставленную задачу. Новый Бог требовал искуплений.

Достав курительную трубку, инквизитор решил перевести дух. Однако, как принято в его работе, передышка, удел людей сторонних от церкви. У повозки его ждал священник. Демосфен не любил их. Церковники были слишком мягкотелыми. Никто из них не порывался работать “в поле”, и для того, чтобы испачкать руки, учредили инквизицию. Разумеется, фасадом всего успеха, всегда ставили их – священников. “Ничего, – думал храмовник, – инквизиция еще скажет свое слово”.

– Ваше рвение, пример для всех нас, господин Демосфен. – подал голос священник.

– Начинайте обращение со слова “инквизитор”. Не будем нарушать субординацию, – недовольно бросил Демосфен.

– Прошу простить, инквизитор, – поклонился тот. – Вас изволит видеть епископ Балтасар.

Храмовник нахмурился. Он ждал этого очень долго. Десяток деревень у приграничной зоны было очищено лично Демосфеном. И только сейчас его преосвященство желал говорить. Скрывая свое нетерпение, инквизитор спросил:

– Где?

– Он остановился в придорожной таверне. Отсюда по тракту прямо несколько километров. Она называется “Слепой путник”. Советую вам не медлить.

– У меня еще бумажная работа.

– Отдайте ее аколитам, – проговорил священник.

– Я понял вас, ваше преподобие, – произнес инквизитор, а про себя подумал: “Ага, а потом переделывать”.

Священник поклонился, после чего взобрался на свою лошадь и ускакал в направлении Пограничного Бастиона¹. “Дороги нынче небезопасны, – подумал Демосфен, – особенно в приграничье”.

Война, которая длилась двести лет закончилась, но она оставила раны, которые никогда не заживут, даже спустя десятки лет. Страну разрывают послевоенные проблемы: дезертиры, бандиты. После издания указа “О запрете магии”, так и вовсе, беглые колдуны. Демоны, пришедшие в мир и развязавшие войну, тоже оставили отпечатки, как шрамы от огня. Не говоря о том, что после закрытия врат в их мир, здесь остались и те, кто не успел сбежать. Запечатывание портала, отрезало их жизненную силу. Поэтому многие уповают на то, что оставшиеся вторженцы сами вымрут со временем. Политический кризис усилился. Смерть короля спровоцировала бурление в столице. К власти стали подбираться влиятельные, опасные, с сомнительными идеями, люди. Никто не знал, чем это кончится. Многие послевоенные соглашения подверглись сомнениям. Всплыли территориальные претензии. Королевство успело ухватить большой кусок спорных земель у своих союзников, альвов². Им такая дерзость не понравилась. И теперь бывший соратник, то и дело может стать новым врагом. Пока что говорит дипломатия. Но многие так и ждут, когда меч снова вступит в диалог.

---

¹ Город крепость на юге Королевства. Место, где зародилась Новая церковь.

² Раса высоких, длинноухих, горделивых и смертоносных существ, рожденных в лесах. Их государство граничит с Королевством на востоке.

Демосфен, оседлал своего коня и направился вперед по тракту, оставив солдат и аколитов его ждать. На памяти мужчины, высшие церковные чины не отличались терпением, поэтому лошадь он не шадил.

Луна стала больше и, словно солнце, ярко освещала землю. Таверна, которая была указана местом встречи, ничем не отличалась от тех, что могут встретиться на дороге десятки раз. Доживающее свой век, старое корыто. Номера были пусты. И только в трапезной была хоть какая-то жизнь. Деревянные столы были заняты экипировкой стражников, сопровождающих епископа. Сами стражи тихонько выпивали пиво в дальнем углу трактира и осматривались, не видит ли Бальтасар их игры в карты. Сам трактирщик стелился перед епископом. Кубок его преосвященства за время пребывания не пустел, трактирщик не забывал подливать. Огонь очага грел всех в эту холодную ночь. Епископ замороженно всматривался в пламя. Ему так и хотелось протянуть руку. В молодости он уже проходил проверку огнем, выжил и покаялся.

Дверь трактира жалобно заскрипела. Топот тяжелых сапог раздался по помещению. Демосфен бегло оглядел трапезную. Любопытные взгляды стражи устремились на новопривышего гостя. Но стоило им разглядеть его одежду, интерес пропал моментально. Церковь позаботилась, чтобы ее служителей узнавали за версту. Для церковников это были красные рясы, с прошитыми золотыми узорами. Высшие чины, носили обезличенные маски медного цвета во время служб, тем самым показывая, что они есть лицо и глаза божьи. Инквизиторы же отдавали предпочтение практичности и носили кожаный доспех с вышитыми символами церкви на наплечниках. Храмовники с боевым опытом, чаще носили тяжелые доспехи, поверх которых надевали плащи.

Подойдя к очагу, Демосфен опустился на одно колено, глубоко поклонившись.

– Вы звали меня, ваше преосвященство, я прибыл.

Епископ развернулся к нему. Инквизитор затаил дыхание. Мужчина перед ним был высок и строен. Его лицо, было обезображено ужасными ожогами. Отсутствие волос, перекошенный нос и почти слипшиеся глаза, заставляли любого человека напротив нервно сглотнуть. И только по руке, держащей кубок, можно было определить возраст. Демосфен предположил, что епископу перевалило за седьмой, а то и восьмой десяток. Тем не менее держался он не как старик, а как проживший жизнь волк, все еще способный перегрызть глотку противнику. Меч, что висел на его поясе, выдавал в епископе бывшего сотника, выжившего в двухсотлетней войне.

Его преосвященство заговорил:

– Встаньте. Не терплю, когда предо мной стоят на коленях. Говорите, глядя мне в глаза. Демосфен поднялся, встав ровно, вытянув подбородок.

– Значит, вот каков, инквизитор Демосфен, – епископ подошел к нему ближе. – Вы молоды, но не настолько, сколько я себе представлял. Каков ваш возраст? Отвечайте.

– Не помню ваше преосвященство. Я рос без родителей, в доме ненужных. Сами понимаете, никого не интересовал наш возраст. Как научишься говорить и ходить, тебя выбрасывают на улицу.

Епископ понимающе покачал головой:

– На вид вам не больше двадцати пяти. Как давно вы служите церкви?

– С детства. Меня подобрали проповедники с улицы.

– Сколько вы пробьли в аколитах?

– Не больше года.

Епископ подошел еще ближе к Демосфену, глянув на него сверху вниз. Потянулась долгая минута под пристальным взглядом полуслепых глаз.

– Вы верите в Бога, инквизитор?

Храмовник опешил от этого вопроса. Его глаза забегали в замешательстве:

– Не понимаю, ваше преосвященство. Разве моя служба не показатель веры?

Епископ хмыкнул. Демосфен невольно занервничал. Что он сказал не так?

– Показатель. Но, боюсь, ваша верность, лишь внешнее. Мысли же принадлежат только вам и тому, кому они обращены. Это таинство невозможно раскрыть, даже под самой тяжелой пыткой.

Он отошел от инквизитора к очагу и сделал скупой глоток из кубка:

– Я слышал, вы резвы в своей карьере. Сколько деревень было очищено с момента вашего назначения?

– Больше десятка, ваша милость. Меня направили в пограничные земли сразу после посвящения в инквизиторы.

Епископ нахмурился. Огонь потрескивал, бросая на безобразное лицо свою пляшущую тень.

– Кого вы сжигали? Ведьм или колдунов?

– Я не делю их. Каждый должен предаться огню.

– Вы видели их колдовство своими глазами? – епископ внимательно посмотрел на инквизитора.

Демосфен задумался. Конечно, за то время, сколько он истреблял магическую заразу, видел лишь последствия колдовства или улики, указывающие на занятия им. Но ни один из обвиненных при нем не использовал магию.

– Нет, ваше преосвященство. Косвенных доказательств факта колдовства, – Демосфен запнулся, – было для меня достаточно.

Епископ шумно выдохнул:

– Слепая вера вас привела к тому, что вы стоите здесь, инквизитор. Осознаете ли вы, что могли казнить простых людей?

Демосфен нахмурился, внутри него закипало от непонимания:

– Их смерть была назиданием для любого, кто осмелится прикоснуться к запретным знаниям.

– Радикально. – попытожил епископ.

Повисло молчание. Демосфен был в недоумении. Вопрос о том, что будет дальше мучил. Он не мог поверить, что епископ вызвал его для порки, а не для похвалы. Он помог церкви, он делал так, как велел ему закон и заветы Новой церкви. Почему его отчитывают? Почему этот старик даже не заметил, сколько сил было приложено им?!

Епископ нарушил молчание:

– Времена сейчас сложные, инквизитор. Страна терпит серьезные изменения. С момента смерти короля мы, наконец, стоим на пороге рождения нового государства. Запомните, юноша, Королевству скоро придет конец. Вы даже представить себе не можете, какая идет грызня за власть в столице. И мы с вами, наша церковь, будет частью возрождения страны. Понимаете, инквизитор?

Демосфен кивнул, опустив глаза в пол.

– Я ценю вашу верность делу, но вы должны понять, – старик говорил медленно, поучительно, – принятие Эдикта “О запрете магических искусств” дало толчок волнениям. Особенно сейчас, когда его ужесточили до смертной казни. И у нас нет права на ошибку. Если предавать огню и мечу всех без разбору, доверие к церкви будет утеряно. А мы не можем этого допустить в тот момент, когда люди вместе с королем потеряли и бога. Понимаете?! – епископ заглянул в глаза инквизитору.

Демосфен снова кивнул. К концу войны, Дракон, так зовут создателя мира, бесследно пропал. Никто не знает, с чем это связано. Бог, имеющий физическое воплощение, перестал отвечать своим последователям. Все мольбы стали обращены в пустоту. Для многих верующих это было ударом.

– Умерьте свой пыл, юноша, – продолжил епископ. – Нашей церкви пришлось пойти на множество уступок совету. Мы получили толику требуемого влияния, чтобы исполнять заветы Нового бога.

– Прошу меня простить, ваше преосвященство. Я не обману ваших ожиданий, – ответил Демосфен, склоняя голову. Внутри инквизитора бушевало море. Холодное море, утопая в котором, он не мог почувствовать опору под ногами.

Бальтасар поставил кубок и, подойдя к храмовнику, возложил свои руки на его плечи:

– Вы способный член нашей церкви инквизитор, – Демосфен поднял взгляд на епископа. Тот проникновенно смотрел ему в глаза, по-отечески.

– Я знаю, что вам по плану осталось посетить еще одну деревню.

Демосфен сдержанно кивнул, поправив:

– Небольшой городок. Инверно. В одном дне отсюда.

Бальтасар улыбнулся:

– Тогда не смею задерживать. А когда закончите, я буду ждать вас в Пограничном Бастионе. Ваше рвение пригодится в другом месте.

Демосфен поправил плащ и низко поклонился Бальтасару:

– Благодарю за доверие, ваше преосвященство.

– С Богом, сын мой. Да укроет тебя длань его, — произнес епископ, вздымая руки к потолку.

Инверно был похож на городской отросток, что выбросили за ненадобностью. Однако же не только на центральной улице, но и в тихих подворотнях преобладали дома из камня, покрытые черепицей, отчего назвать городок деревней не поворачивался язык. Инверно располагался ровно у опушки густого леса, за которым высились горы Каранак. Прибытие инквизитора взбудоражило город, вызвало нескрываемый интерес местных жителей. Многие выходили из своих домов, чтобы поглазеть на маленькую процессию. Дети подбегали к солдатам поближе и задавали вопросы. Некоторые воины их отпугивали, другие по-отечески трепали любопытных по голове. Один из аколитов подарил девочке кусочек сахара, на что малышка, визжа от восторга, побежала хвастаться своим друзьям. Демосфен не понимал, что нашло на его свиту. Прежде никто так себя не вел, но пресекать этого, он не стал. Почему? Он сам не знал. Подойдя к маршрутному столбу, который бросал свою тонкую густую тень из центра, похожего на площадь городка, инквизитор подозвал к себе местного мужика. Тот засеменил к столбу, то и дело оглядываясь на женщину в застиранной юбке.

– Староста где? – небрежно бросил Демосфен, словно выплюнул слова на землю.

Селянин молча указал на большой дом, что стоял напротив церкви. Старое двухэтажное строение, основание которого было сделано из кирпича, а верхний этаж из сруба. Выкрашенное в темно-зеленый цвет, это великолепие, окруженное декоративным забором, смотрело на инквизитора, своими большими лицевыми окнами. Спешившись с лошади, Демосфен направился туда под всеобщий шепот. Подойдя к воротам, он бросил взгляд на молельный дом. На его шпиле-колокольне красовался скрученный дракон. Отполированный до блеска, тот сиял от падающих лучей закатного солнца. Демосфен заскрежетал зубами и, сплюнув, двинулся к дверям дома. Не успел инквизитор дойти, как та отворилась, и навстречу подался мужчина средних лет. Полностью седой, от макушки до пят, что несвойственно людям такого возраста. Широкие плечи и крепкие руки, говорили, что хозяин дома не чурается тяжёлой работы. Маленькие карие глаза, вцепились в Демосфена, как голодный пес в кусок мяса, и мужчина широкими шагами преодолел расстояние между ними. Инквизитор остановился, положив ладонь на рукоять своего меча-бастарда. Незнакомец встал в двух шагах и оценивающе осмотрел юного, в сравнении с ним самим, человека. Взгляд его упал на меч:

– Нечасто нас посещают гости. В особенности те, кто держат руку на клинке. Кто вы? – говорящий старался припомнить, как называется должность, но слово затерялось где-то в чертогах памяти.

Храмовник выпрямился и сделал приветственный кивок:

– Меня зовут Демосфен. Я инквизитор церкви Нового Бога. Прибыл в ваше поселение для исполнения Эдикта “О запрете магических искусств”. В ваших интересах оказать содействие и не препятствовать исполнению закона.

– Мы соблюдаем законы Королевства и не чиним препятствий для исполнительной власти. Но с каких это пор Новая Церковь стала ее частью?

Демосфен достал из сумки свернутый пергамент и протянул мужчине. Тот подошел и, взяв документ, прочитал его:

“От имени замещающего совета Его Величества.” – закончил он чтение.

Лицо незнакомца стало острее, вытянулось, а взгляд потух. Он вернул бумагу и протянул руку Демосфену:

– Прошу простить мое недоверие. Новости до нас доходят долго. Я- Авраэль, староста этого поселения. Если вам потребуется какая-то помощь в поисках колдунов или ведьмы, можете обращаться ко мне.

– Я надеюсь, она не понадобится.

Демосфен пожал протянутую руку.

– Скажите, инквизитор, когда умер король?

– Почти два месяца назад.

– Позвольте пригласить вас на вечернюю службу... Проводить его сиятельство. Если, конечно, ваши догматы не запрещают вам...

Хоть староста и казался доброжелательным, эти слова стали уколом для Демосфена.

– Боюсь, дело не в догматах, а в моей работе. Нужно посвящать время поимке колдовской грязи, – мужчина смерил взглядом собеседника.

– Ваше право, инквизитор, – он пожевал губы и переменил исчерпавшую себя тему. – Советую остановиться в нашем трактире, что за церковью. Комнаты, там почти всегда свободны. Вполне хватит места для вас и вашей... свиты, – он потер ладони, те вспотели.

– Учту. – сухо бросил Демосфен.

Авраэль скупно кивнул и направился в городок по своим делам, аккуратно обойдя инквизитора. Вернувшись к своей повозке, Демосфен распорядился расквартировать свиту в указанном трактире.

– Мама, кто это?

Услышал инквизитор, пока привязывал лошадь к коновязи. Мимо проходила крестьянка с маленьким мальчиком. Обычные простолюдины с виду. Мальчишка крепко держал в руке деревянный меч. А на его груди поверх белой рубахи висела веревка с символом скрюченного дракона. Мать ребенка, взяла его за руку и повела дальше, приговаривая:

– Это из Новой церкви, пойдем.

– Значит будут гореть костры, да?

Ответа Демосфен уже не услышал. Женщина спешно увела дитя прочь.

Раздав указания своим подчиненным, инквизитор не стал терять время. Собрав немного информации о жителях в трактире, он допросил пару людей, что могли быть интересны. До конца дня оставалось немного времени, и перед началом следующего Демосфену хотелось подготовить плацдарм для расследования. Но первые поиски, даже после допросов и беглых обзоров жилищ, подозреваемых не выявили, никаких признаков нарушений. Демосфен помнил о просьбе епископа Бальтасара, но даже при этом, все было чисто. И он надеялся, что завтра найдет улики.

Жители городка семьями собирались в церкви. Казалось, поколения сменяли друг друга в святых стенах. Но какого было удивление Демосфена, когда он обнаружил, что немалое количество крестьян в это же время собирались в трактире. Мужчина не мог понять, безбожники ли эти люди или верующие, чьи молитвы обращены только к бутылке. Переступив порог питейного заведения, он присел за дальний стол в темном углу, чтобы видеть весь зал. Сидящий у барной стойки деревенский мужик, опрокинув рюмку ярко-красной жидкости, истошно выдохнул:

– Что это за мрак? От нее в глотке, кажется, дырка образовалась.

Трактирщик хихикнул:

– Крепленое вино. У меня этой бурды ещё с десятков бутылок. Горного народа изобретение.

– Ни один селяк это пить не будет. Не по нашу честь такое пошло. Пусть у себя там в горах и глушат.

– Ну черт с вами. Зато горит хорошо.

Демосфен шумно выдохнул и подозвал снующую меж столами официантку, с пышными формами. Та увидев его, почтительно кивнула головой и скрылась в кухне. Инквизитор непонимающе пожал плечами. Но, спустя минуту, официантка вернулась в зал. Подойдя к столу она поставила ему пива и овощей. Инквизитор вопросительно на нее взглянул, та, улыбаясь, пояснила:

– Староста распорядился вам ни в чем не отказывать. Все за его счет.

– Моей свиты это тоже касается? – Демосфен вопросительно приподнял бровь.

– Конечно! – ответила официантка и унеслась принимать другой заказ.

Зал был не битком, но народ все прибывал. Что отличало эту таверну от многих, так это сдержанное поведение местных. Здесь было непривычно тихо. Все говорили вполголоса. Это вызывало у инквизитора недоумение. Он подозревал, что, возможно, это из-за него. Хотя обычно люди в питейных местах больше заботит содержимое стакана. Демосфен ловил несколько буравящих взглядов в свой адрес. Его люди были на постах, он был в трактире из своей группы один. Меч аккуратно был уложен на колени. Впрочем, едва ли кто-то решится поднять на него оружие или руку.

– Простите?... – Раздался скромный голос.

Демосфен дернулся, повернув голову на источник звука. Девушка. На вид немного старше инквизитора, сидела справа от него за соседним столиком. Длинные волосы светло-пепельного цвета собраны в тугую косу, что лежала через плечо. Глаза ее были застланы белой пеленой, можно было подумать, что она слепа. Лишь едва заметно сквозь эту самую пелену проступала светло-голубая радужка с темным зрачком, который вопрошающе изучал Демосфена. Двумя руками она держала деревянную кружку. Пальцы ее были тонкие, а кожа рук сухая и потрескавшаяся. На губах, по-детски маленьких, оставался след от молока.

– Вы служитель церкви Нового Бога? – спросила она.

Инквизитор молчал несколько секунд, приходя в себя. Внешний вид девушки смушал. Он никогда не видел таких как она.

– Да... – только и смог ответить он, смерив ее непонимающим взглядом.

Она вытерла губы рукавом старой сорочки и смело пересела к Демосфену:

– Моя мать говорит, что вы убиваете магов, считая их преступниками. Это правда? – черные зрачки забегали по лицу инквизитора, пытаясь разыскать ответ в его мимике. Мужчина наконец вернул самообладание:

– Да. Потому что с недавнего времени, наказание за практику колдовства – смерть.

Она отодвинула в сторону кружку и протянула ему ладонь для приветствия:

– Простите меня за мое любопытство, – она слегка улыбнулась, инквизитор расслабленно опустил плечи, – меня зовут Марта Аль Ку시오.

Мужчина пожал ей руку.

– Вы... что с вами? – спросил он.

Только когда Марта под села ближе, он разглядел ее. Хрупкая девушка имела белоснежную, тонкую кожу. Местами, на руках и шее, ниже следов от одежды, проступали синие вены. Она вся казалась фарфоровой, почти прозрачной.

Храмовник заметил, как многие отводили взгляд в страхе от их стола, стоило ей переступить. Кого они боялись больше?

– Не пугайтесь моего вида. Нет таких семей, которых не коснулись последствия двухсотлетней войны, – она пригладила волосы.

– Кто-то из вашей родни воевал?

– Да, мой дедушка. Аккурат под окончание войны, его сморила демоническая зараза. Но перед смертью он успел обзавестись дочерью...

– И теперь болезнь преследует ваш род, – подытожил Демосфен.

– Да. Но не пугайтесь. Изменения лишь внешние. В остальном я здорова и могу иметь детей.

Тут она подскочила, понимая, как звучат ее слова, и залилась краской.

– Меня сторонятся наши люди. Все же... сами понимаете, – она грустно улыбнулась.

– Если вас обижают, только скажете! Я пресеку издевательства надолго, если не навсегда...

Девушка встрепенулась:

– Ни в коем случае, ваша милость! Меня никто не обижает.

Демосфен сдержанно кивнул. Странное чувство кольнуло в груди. С чего это он так встрепенулся? Опомнился храмовник, спустя долгие секунды неловкого молчания.

Девушка наклонившись через стол ближе спросила:

– Я... мне стало любопытно. Вы думаете, у нас есть колдуны?

Инквизитор приободрился. Ему нравились простолюдины, испытывающие интерес к его деятельности. Это помогало его чувству значимости. Разжигало уверенности в его служении. Иногда ему даже удавалось самому вербовать детей, как в свое время это сделали с ним, но то были лишь беспризорники. Женщины же, вообще обходили стороной представителей церкви. Что не было удивительно, после нескольких показательных казней ведьм. А мужикам лишь бы валяться на сене, да бабу за грудь хватать. Поэтому он ценил любое рвение к изучению его деятельности.

– Колдуны есть всегда, вопрос в том, как быстро их найдут. Но не буду скрывать, пока у меня нет четких следов. Может вы сможете дать подсказку, где искать, госпожа?

Демосфен подумал, что девушка достаточно проста. Если она что-то и знает, разговорить ее не составит труда.

Девушка смущенно отвела взгляд, после такого обращения.

– Что вы...Какая я госпожа?.. А помочь, боюсь, я вам не смогу. За всю мою жизнь я не видела ни колдуна, ни мага, ни ведьмы. Тут все друг друга знают поколениями, и если бы кто-то нарушил закон.. у старосты разговор короткий, – она ударила по столу ребром кисти, подразумевая решительность главы.

– Может, к вам приезжали путники? Есть ли такие, кто решил приехать сюда и осесть?,- продолжал инквизитор.

– Что вы?! – хихикнула Марта, прикрыв рот рукой. – Торговцы проезжают, это правда. Многие остаются тут заночевать, чтобы с новыми силами продолжить путь утром. Но осесть навсегда... увы, мы ничем не можем завлечь новых поселенцев.

– Возможно, родственники из больших городов? Внезапно приехали, объясняя это тем, что не выдержали городского темпа жизни...- Демосфен копируя жестикуляцию Марты, пальцами изобразил воронку.

Девушка призадумалась:

– Был один такой, но он не задержался. Староста выгнал его за пьяный дебош. Да и куда пришлый уехал, никто не знает...

Демосфен выругался про себя. Девчонка оказалась бесполезна. Пусть ее компания и не была ему неприятна, мужчина понимал объем предстоящей работы – придется прочесать каждый дом в поселении.

– Я вас расстроила?- уточнила девушка, а инквизитор вопросительно поднял бровь,– Простите, что оказалась бесполезной. У вас просто все на лице написано... Я бы очень хотел помочь вам.

Досада смягчилась. Он поднял взгляд на девушку.

Он нагнулся к ней поближе:

– Почему вы не в церкви? Не молитесь с остальными?

– Я боюсь. Многие говорили, что проклятые, не могу входить в священные места. Их сжигает божественная сила Дракона,- девушка слегка отодвинулась, опуская глаза в стол. Для девушки явно это была напряженная тема.

В словах Марты была часть правды, но, к сожалению для Демосфена, защита работала только от символов Старого бога. Последователи Нового Бога делали обереги из Ванты-металла, блокирующего магические эманации. Сигил его церкви, сделанный из этого материала, как раз висел на его шее. И он никогда его не снимал.

– Очень жаль... Но хочу вас утешить, что мой Бог в своем доме рад всем. Даже проклятым, – он сел ровно.

Девушка посмотрела ему в глаза:

-Мне будет приятно посетить вашу церковь, если ее построят здесь, – проговорила она, успокоившись.

Мужчина улыбнулся ей и сделал глоток пива.

– Можно я вас кое о чем попрошу?

Инквизитор кивнул.

– Позвольте посмотреть на ваш меч?

Демосфен сильно удивился просьбе от девушки. Обычно о таком спрашивали юноши, которые собирались идти на службу в солдаты, или дети, которых привлекал блеск металла. Марта, несмотря на свой возраст, походила больше на несмышленную девчонку, сохранившую детский интерес.

– Только осторожно. Он острый, – предостерег инквизитор.

Вытащив бастард из ножен, он положил клинок на стол, придерживая его за рукоять. Марта склонилась над мечом и с огнем в глазах изучила каждый его сантиметр. Глядя на нее, у Демосфена вспыхнул интерес. Ему захотелось узнать ее получше.

– Ваш отец кузнец? Откуда такой интерес к оружию? – спросил он.

– Мой папа бросил семью, когда мне был всего год. Мать говорила, что он был наемником. И дорога звала его куда громче, чем собственная семья.

– Хотите найти его?

– Нет. Мне нечего ему сказать, ровно так же, как и ему мне,- она пожала плечами.- А интерес к оружию у меня с детства. К северу отсюда, в нескольких днях пути, была крепость. Солдаты часто проходили мимо и показывали мальчишкам приемы. А я как самая бойкая не стояла в стороне, и тоже участвовала.

Ему почудилось, что причина была не в ее бойкости. Быть может, так она старалась показаться своей, среди детей что ее не жаловали.

Она провела рукой над лезвием, и в один момент коснулась его.

В таверну с грохотом влетел солдат из свиты Демосфена. Марта, испугавшись, дернулась. Тихонько вскрикнув, она отдернула руку, схватившись за кисть другой рукой и прижав ее к себе. Храмовник, не мешкая, вытащил из кармана платок с вышитым символом церкви и протянул ей. Она приняла его и приложила к порезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.